

купить все необходимое. Два города, где она останавливалась дольше всего и описала их наиболее подробно, — Бат и Оксфорд. Ее пребывание в Бате было заполнено посещениями галереи минеральных вод, концертов, вечеринок и на страницах ее записей запечатлены типичные представители светского общества того времени: леди Керри, герцогиня портландская, герцог нортумберлендский, друг ее епископ Питерборо, знаменитый доктор Листер и даже Федор Лудрес, в прошлом служащий русского посольства, который, выйдя в отставку, поселился в Бате. Находясь в Оксфорде, она встретила с возглавляемой инспектором Василием Никитиным группой русских студентов, учившихся в разных колледжах университета.⁷ В церкви Христа ее любезно принял декан Вильям Маркем, который в первый же день провел ее по своему колледжу, а по некоторым другим — на следующий день, когда она также посетила Музей Ашмола, издательство Кларендон и Бодлианскую библиотеку, где ознакомилась с хранившимися там русскими рукописями. Перед отъездом из Оксфорда в Лондон ее, как она писала, посетил «Канцлер Университетской с жезлом своим и в мантии и во всем церемониальном виде, которой именем своим и всего Университета поднес мне книгу с эстампами всех у них хранящихся статуй и барельефов древних, которую честь, сказывают, редким приезжающим делают».⁸

После возвращения в Лондон вечером 29 октября ей еще предстояло провести в Англии около двух недель и дать возможность весьма любопытному Хоресу Уолполу внимательно рассмотреть ее у герцогини нортумберлендской: «Что ж! я видел княгиню Дасчоф, и вполне стоит на нее посмотреть — не за внешность, хотя совершенная татарка, она отнюдь не уродлива; улыбка ее приятна, но глаза сверкают самой катилинской яростью. Ведет она себя необычайно открыто и непринужденно. Она говорит на все темы, причем легко и без навязчивого педантизма, очень быстро и очень живо. Она не снисходит до забот о нарядах и всяких женских хлопот и в то же время нежно и мило поет приятным голосом. Она и сопровождающая ее русская дама спели две народные песни, весьма музыкальные; одна была печальной, а другая веселой, но с очень нежными переливами, и обе весьма напоминали венецианские баркаролы. Она немного говорит по-английски и свободно понимает; французский язык ей вполне привычен, и она знает латынь».⁹

Упомянув слова Дашковой, обращенные к какой-то даме после посещения собрания квакеров, как «пример ее сообразительности и способностей», Уолпол заключает, что «она — особа весьма необычная». Но к тому времени, когда ему довелось увидеть ее вновь в конце ее второго посещения Англии, восторг его значительно остыл. В промежутке между этими двумя посещениями Дашкова продолжа-

⁷ См.: Cross A. G. «By the Banks of the Thames»: Russians in Eighteenth Century Britain. Newtonville, Mass., 1980. P. 92—117. (Ch. 4: Russian Students at Oxford and Cambridge).

⁸ Путешествие одной Российской знатной Госпожи... С. 141.

⁹ Horace Walpole's Correspondence/Ed. by W. S. Lewis. London, 1967. V. 23. P. 248—249.